СЮЖЕТ ПАЛОМНИЧЕСТВА В НОВЕЙШЕЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ

Г.М. Набиуллина

Ключевые слова: хадж, память народа, сюжеты паломничества, ислам, башкирская проза.

Keywords: Hajj, memory of the people, stories of pilgrimage, Islam, Bashkir prose.

DOI 10.14258/filichel(2021)2-06

Введение
В настоящее время паломничество, существующее «практически во всех религиях, но отличающееся “по форме и содержанию”» [Павличенко, 2015, с. 37], вызывает интерес у исследователей. Ещё «Святая Земля, Рим, Сантьяго» [Паламарчук, 2014, с. 383] притягивали паломников эпохи Средневековья. В современном русском литературоведении серьёзного внимания заслуживают труды О.Н. Александровой-Осокиной, Е.Н. Проскуриной, Е.Ю. Поселеновой, Е.Ю. Сафатовой, В.М. Гуминского, С.И. Житенёва, С.Ю. Житенёва, Н.А. Кочеляевой, И.Ю. Жаровой, Н.Ю. Суховой.

О паломничестве приверженцев исламской религии также имеется множество работ, которые в конце XX — начале XXI века пополнялись трудами таких учёных, как Г.М. Керимов, Д.Н. Замятин, И.Нуриманов, Р.Р. Галлямов, Д.А. Гусенов, Я.М. Ханмагомедов, А.Ю. Ильина, А.Г. Мусаева, В.П. Литвинов, М.З. Магомедова, О.Г. Большаков, в их числе башкирские историки А.Б. Юнысова, Л.А. Ямаева, З.Г. Аминев, М.Н. Фархшатов, С.И. Хамидуллин, Ю.А. Абсалямова, З.И. Хабибуллина.

В новейшей башкирской прозе сюжет паломничества представлен двумя направлениями: посещение локальных святынь и паломничество в хадж. Первый из них освещён в трилогии Ф. Галимова «Покаяние над пропастью» (2015), книге Л.-А. Якшибаевой «Сказание о целителе Мужавире. Мужавир Хазрет» (2018).

Общеизвестно, что ислам не признает «никакого другого паломничества, кроме хаджа в Мекку и зиярата к могиле пророка Мухаммеда в Медине. Тем не менее, в некоторых направлениях ислама (особенно суфизме и шиизме) появилась традиция паломничества и к другим, местным, святыням, также именуемая зиярат» [Павличенко, 2015, с. 37].

Подтверждением сказанного является существование местных святынь у многих тюркских народов, принявших мусульманство, у которых суфизм был одной из форм бытования ислама. К примеру, на территории Казахстана — могилы Бекет ата, мавзолеи Ходжи Ахмеда Ясави и его духовного наставника «полумифической личности — Арыстан-баб» [Нуртазина, 2009, с. 27]; в Узбекистане — комплексы Ходжа Убайдуллах Ахрар, Ходжа Махдуми Аъзам, мавзолеи Ходжи Бахаутдина Накшбанди, имама Аль-Бухари, медресе Барак-Хана, святыня Зангиату; в Кыргызстане — долины «священных родников Манжылы-Ата», «Чий Мазар или Камыш-ата», «Сулайман-Тоо» [Павличенко, 2015, с. 39]; в Башкортостане — мавзолеи Хаджи-Хусейн-бека, Турахана, Бэндэбикэ, могилы Мужавир хазрата и Гатауллы-ишана, гора Ауштау и родник Аулия, гора Нарыстау. Исламовед А.Б. Юнусова подчеркивает, что «для башкир-мусульман характерной особенностью стал культ ишанов — почитание их в качестве святых, а могил ишанов — в качестве святых мест» [Юнусова, 2015, с. 107].

На территории современного Башкортостана наличие святых мест «естественного происхождения, т.е. водные источники, деревья, священные горы и камни» [Павличенко, 2015, с. 37–38], как у киргизов, очевидно, существовали еще до принятия ислама и не меньше привлекают внимание исследователей. Как отмечает Ю. Абсалямова, «с распространением среди башкир ислама многие древние традиции приобрели новые формы и стали осмысляться в рамках мусульманского мировоззрения» [Абсалямова, 2016, с. 511].

Бердалы Оспан, упоминая паломничества героев казахского эпоса «Кобланды батыр» и «Алпамыс батыр», пишет: «Бывает так, что люди ночуют у могил святых. Они видят сны и идут к толкователям, чтобы узнать смысл» [Оспан, 2018]. В очерке «История одного проповедника» авторы Г.Б. Хусаинов и И.М. Гвоздикова описывают эпизод, в котором мулла Мурат Ишкалиев сын (вторая половина XVIII в.) также ночует в Булгаре у могилы шейха Нажмуддина и видит сон, где мощи святого дают ему «добро» написать книгу (см. об этом подробнее: [Набиуллина, 2017]).

Несомненное внимание привлекают трилогия Ф. Галимова и книга Л.-А. Якшибаевой, повествующая о паломничестве героев к могиле одного и того же провидца, обладающего тайными знаниями, достигшего духовной кульминации, — Мужавира хазрета, который похоронен в Баймакском районе Республики Башкортостан. Подытоживая сказанное, можно констатировать возобновление сюжета паломничества в современной башкирской литературе, бытующего в народном творчестве у многих народов.

Второе направление — паломничество в хадж — представлено в рассказе Т. Даяновой «Верю в чудеса» (2009); художественно-документальной повести «Габдулла Саиди» (2011) и историко-биографическом романе «Зайнулла Ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность» Л.-А. Якшибаевой. В перечисленных произведениях наиболее наглядно проявляется современное состояние данного ритуала, на котором мы далее сосредоточим внимание.

Сюжет паломничества в хадж

Безусловно, сюжет паломничества в хадж как «уникальное явление, уходящее своими корнями в глубокую древность» [Ханмагомедов, 2009, с. 25] представляет собой новую тенденцию в современной башкирской прозе. Широко известный пятый столп ислама, состоящий из ряда обязательных обрядов, образующих определенный ритуал, в литературе советского периода никак не был упомянут.

Открытие множества специальных учебных заведений в конце прошлого века, где обучали исламскому вероучению и нормам шариата, способствовало разностороннему изучению мусульманской культуры. Знакомство с традициями ислама дало хороший материал для размышлений о роли религии в жизни человека и возможность многим современным писателям творчески использовать его в своих произведениях.

Герои повести Л.-А. Якшибаевой «Габдулла Саиди» и романа «Зайнулла Ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность» совершают хадж до Октябрьских событий. Естественность, реалистичность и правдивость данного сюжета представляет большую художественную ценность и воспринимается как внутренняя потребность героев, которые достигли нравственной гармонии и обрели новые душевные качества.

В рассказе Т. Даяновой героиню к данному решению приводят жизненные обстоятельства: смерть младшей дочери нарушает семейное счастье, внутренняя пустота, отделяющая от родных и внешнего мира, постоянная депрессия, личное горе, страдания заставляют её замкнуться в себе. Случайно встретившийся старец в белом одеянии подсказывает ей путь избавления от тяжелых душевных мук: *«Не успокоишься, пока не совершишь паломничество в хадж»*, — говорит он (Даянова, 2009, с. 80). Одобрение благого намерения со стороны представителя религии подталкивает её к решительным действиям. Мусульманское паломничество к священным местам в Мекку переворачивает её мировоззрение: обретая покой души, героиня перестраивает свою жизнь и жизнь близких её людей. Автору удалось показать положительное влияние религии на жизнь современника. Сюжет совершения хаджа в рас-

сказе Т. Даяновой имеет функциональное значение, меняет ход событий произведения, обеспечивает рассказу новеллистическую концовку.

У Л.-А. Якшибаевой паломничество совершается героями обдуманно и осознанно, оно также благотворно влияет на их судьбы. По достоверным источникам известно, что Зайнулла Ишан и Габдулла Саиди считались образованнейшими представителями исламской религии, личности, достигшие своим учением совершенства, подвижники, наделённые чудотворной силой, в истории мусульманства известны как авлия [Насыров, 2008; Шейх Зайнулла Расулев, 2008].

По мнению Г.М. Гогиберидзе, «... мусульманин, совершивший хадж, наделяется почётным званием хаджи, которое употребляется вместе с его именем. Хаджи пользуются особым уважением в исламском мире» [Гогиберидзе, 2009]. Герои произведения обретают авторитет среди мусульман, становятся более уверенными в своем выборе, истинности своего пути, они, наступив на те земли, по которым ходил сам пророк Мухаммед, познают силу и мощь ислама, вокруг них «создается ореол особо благочестивого человека» [Хабибуллина, 2016, с. 110].

Желание совершить паломничество в хадж у героя романа Зайнуллы Расулева было ограничено финансовыми возможностями. *В медресе Хазрата обучался шакирд по имени Кесебай из казахского рода Жаббас. Его отец пригласил читать аят (молитву) сороковину деда Кесебая и попросил от его имени совершить паломничество в Мекку, в течение сорока дней читать для него молитву “Йасин”* (Якшибаева, 2018, с. 83–84). Данное предложение Зайнулла принял как награду Аллаха и дал свое согласие.

В романе и повести Л.-А. Якшибаевой путешествие, связанное с первым и вторым паломничествами героев, происходит в конце XIX — начале XX века. Если в первый раз Зайнулла-ишан совершает хадж с близким другом — Гатаулла-ишаном — за счет казахов, то во время второго путешествия он был в состоянии помочь своему племяннику. Для Габдуллы Саиди верными попутчиками были его земляки. Автор подчеркивает, что при планировании хаджа герои произведений соблюдают все требования, предъявляемые к паломникам.

Как отмечает З.Р. Хабибуллина, «чтобы отправиться в путь, мусульманин, согласно Шариату, должен достичь возраста совершеннолетия; находиться в ясном уме (не быть умалишенным); быть свободным (не рабом); не совершать запретных дел (разбой, убийство и др.); иметь достаточно средств, чтобы обеспечить свое путешествие и содержание своей семьи, остающейся дома, сохранив хозяйство в благополучии; обладать крепким здоровьем; обеспечить свою безопасность

в пути; начать свое путешествие заблаговременно, чтобы в начале месяца зуль-хиджжа быть в состоянии приступить к исполнению требуемых обрядов» [Хабибуллина, 2016, с. 106].

Повествуя о втором путешествии Зайнуллы Ишана и Габдулла Саиди, Л.-А. Якшибаева не ставит задачу подробно изображать все детали ритуала, она стремится обозначить место и роль ислама в жизни своих героев, раскрыть влияние религии на их нравственно-эмоциональное состояние и осознание ими истинной ценности на фоне данной поездки.

При построении сюжета паломничества прозаикам потребовалось акцентировать внимание на религиозно-духовном аспекте хронотопа, связанного с художественным временем и пространством: герои должны были прибыть в конкретное время в конкретное место, то есть строго в месяц зуль-хиджжа, когда по исламскому лунному календарю совершается паломничество в Мекку. Категория времени и места тесно переплетена с конкретными обрядами: например, седьмое число — выполнение ритуального очищения и обряда *малого паломничества* — *умра* (обход Каабы, поцелуй Черного Камня, питье воды источника Зам-зам, семикратная ходьба между холмами Сафа и Марва); восьмое число — *долина Арафат*; девятое число — *прослушивание проповеди и коллективная молитва от полудня до захода солнца, вечерняя и ночная молитва в долине Муздалифа*; десятое число — *ритуал забрасывания камнями дьявола, жертвоприношение животных* (Якшибаева, 2018, с. 93–100; Даянова, 2009, с. 80–82). Соблюдение данного ритуала во всех произведениях создает аксиологию реальной действительности. «Имам ан-Навави в “Изахе” пишет: «Ночь на Муздалифе очень значимая ночь. Эта ночь вбирает в себя много различных достоинств. В их числе: достоинство времени (эта ночь предпраздничная); достоинство места (это место находится на земле Харамы); сверх того, это место и время, где собрана группа Аллаха, и тот, кто окажется с ними, не будет несчастлив» [<http://islam.ru/content/veroeshenie/53539>].

Использование реальных географических координат священной земли, к примеру таких, как города Джидда, Мекка, Медина, источник воды Зам-зам, величайший мечеть мира — Аль-Харам, Кааба, Чёрный Камень (аль-хаджр аль асвад); «Стоянка Ибрахима», долины Муздалифа и Мина, Йасриб; мечети Ан-Набия, Аль-Акса, Аль-Куба, Аль-Джума, Аль-Сабах со звуками азана, молитвы «Талбия», «Такбирь», «Тахлилль», «Салават», намаз «Салт аль-фаджр». Все они образуют конкретное чувство среды и динамику событий, с одной стороны, формируют сакральное пространство, а с другой — сон Зайнуллы Ишана, в кото-

ром он видит Хаджар, жену пророка Ибрахима. Все события, связанные с ней, придают произведениям художественную образность.

Персонажи рассказа Т. Даяновой «Верю в чудеса» за счет своих личных средств с группой мусульман отправляются в священную землю: сначала на самолете из Уфы до Ростова-на-Дону, оттуда с вхождением в состояние ихрама в город Джидду — вторую столицу Саудовской Аравии, оттуда — в Мекку. «Важным сюжетобразующим элементом в паломнической литературе является “прочтение” географических и топонимических объектов в свете событий Священной истории» [Александрова-Осокина, 2016, с. 11]. Для паломников пребывание в данной местности дает возможность постичь сущности ислама, где топос и время заключают в себе религиозную аксиологию. Надо полагать, что рассказ охватывает довольно просторную географическую местность: сначала события происходят в городе Уфе и Республике Татарстан, затем переходят в главный город ислама, расположенный на западе Саудовской Аравии.

Выявляя пространственно-временные ценности, авторы не обошли вниманием и хронотоп дороги, передающий ощущения реальной исторической действительности, имеющий немаловажную роль в процессе раскрытия психологического состояния персонажа, особенно это ярко выражено в произведениях Л.-А. Якшибаевой. Дорога в хадж у Зайнуллы ишана лежит через Стамбул, где он встречается своим будущим духовным наставником — великим суфием Ахмад Зияуддин бин Мустафа аль-Кумушханави. Выполнив *все возложенные обязательства*, достигнув *высшего уровня в суфизме — познания Истины «Хакикат»* (Якшибаева, 2018, с. 85), герои романа становятся полноправными шейхами Накшбандийского тариката. Ещё перед тем, как отправиться в паломничество, автор сосредоточивает внимание читателя на дороге: она ведёт его в Сардаклы для получения благословения у своего муршида Габдельхакима ишана. Основу убеждений героя составляют такие качества, как верность своему учителю, воспитанность, нравственность, доброжелательность, душевность, которые приближают человека к познанию Всевышнего.

Во всех трех произведениях религиозный мотив играет огромную роль в создании духовного портрета героев, в них присутствует образ Хаджар, которая помогает им понять и принять атмосферу данной местности. Духовные пути у всех героев разные: у Саиди и Зайнуллы Ишана — это ровная дорога, где все складывается обдуманно и последовательно, у Гульдари — путь тернист и неровен, ведет через большие потери.

Ведущей темой творчества Л.-А. Якшибаевой на протяжении более чем пятнадцати лет являются мусульманские святые — авлия. Внешняя атрибутика религии служит в её работах для постижения *сути познаваемых вещей* (Якшибаева, 2018, с. 92). Это примечательная особенность, благодаря которой произведения Л.-А. Якшибаевой становятся нужными современному читателю. Ценность её произведений заключается в том, что автор при описании биографии известных личностей стремится показывать все исторически точно и достоверно, извлекая обобщенный художественный смысл из их жизни. Это немаловажный фактор в том случае, когда читатель мало знаком с представителями религиозной мысли.

Для самой Л.-А. Якшибаевой духовный путь — единственная основа подлинного развития человечества. Совершение хаджа в Мекку в 2012 году дало автору понимание сути паломничества в жизни мусульманина, изменило образ жизни и мировоззрение не только героев её произведений, но и самого автора. *К написанию книги судьба готовила меня много лет. Всё изданное до сих пор было подготовкой к созданию произведения о великом Святом нашей Земли,* — пишет она о своём последнем романе (Якшибаева, 2018, с. 11–12).

В рассказе Т. Даяновой достаточно подробно описывается и само путешествие, и эмоциональное состояние героини во время паломничества. Общение с духовными лицами во время хаджа, хождение по святым местам, пребывание в религиозной атмосфере раскрывает внутреннюю сущность Гульдари. Прозаик, трактуя смысл совершения хаджа для героини, выявляет ценности исламской религии. Умение Т. Даяновой оценить и понять художественный смысл сюжета паломничества в своём рассказе показывает её оригинальный подход в подаче религиозной идеи. Раскрывая актуальные проблемы современности, она не изменяет своим принципам художественного творчества — светлая сторона жизни, в которую писатель глубоко верит, всегда преобладает в её произведениях.

Т. Даянова вкладывала в образ Гульдари всё свое мастерство, весь свой писательский опыт. Во время паломничества особенно ощущается её душевная гармония, прозаик демонстрирует благотворное влияние религии на судьбу человека. Описывая жизнь своей героини, автор разделяет ее на две части: до и после потери дочери. Сопоставив их, придав факту правильного выбора Гульдари большое внимание, Т. Даянова обращает внимание на несоответствие материального благополучия внутренней пустоте, даёт понять, что драматизм персонажа был вызван отсутствием нравственного смысла его жизни.

Кто-то сказал: "Знал бы, где упаду — соломы бы постелил". Если бы знали, что так получится, Рим с Гульдарией не позвали бы гостей, миловидная девочка, Индира, с соловьиным голосом не стояла бы перед чужими людьми и не пела бы. Если бы... если бы. К сожалению, в жизни очень много таких "если бы" (Даянова, 2009, с. 77).

Внезапная смерть младшей дочери заставила героиню задуматься о духовных ценностях. Поиски героини отвечают требованиям времени, сюжет совершения хаджа дал возможность осмыслить и почувствовать уровень бездуховной жизни человека. Т. Даянова, описывая подробности данного путешествия, стремится показать не последовательность ритуала хаджа, а увлеченность поиском источников ценностей в самом паломничестве. На наш взгляд, аксиологический аспект творческой мысли прозаика заключается в том, что она сумела передать влияние атмосферы священных мест на состояние героини, стремясь раскрыть силу огромной религиозной мощи святых мест как истока ислама, которая может заполнить духовную потребность человека, помогая забыть свое личное горе, поверив в глубину религии. Сюжет паломничества основательно проработан и художественно обобщен писателем.

В рассказе Т. Даяновой присутствует эпизод, где активные люди совмещают паломничество со своей коммерческой деятельностью. Как пишет З.Р. Хабибуллина, «в начале 1990-х гг. многие женщины, наряду с духовными поисками, занимались коммерцией: привозили товар для продажи (религиозную атрибутику, одежду, ковры, золото) с целью получения прибыли и возмещения расходов» [Хабибуллина, 2016, с. 109].

С одной стороны, для хаджа требуются большие затраты, паломники в некотором плане хотят решить данную проблему, с другой стороны, если человек, пройдя сложный путь, поставил перед собой духовную задачу, то к паломничеству он не может относиться как к исполнению религиозных обязанностей и определенных традиций. У героини рассказа Т. Даяновой неприязнь к таким явлениям не ощущается, она сначала и не обращает на них внимания, но желание, загаданное около Чёрного Камня, избавляет ее от убогости меркантильных желаний, воспринимается как изменение оценки героиней таких ситуаций. Пройдя данный этап, она восходит на новую ступень духовного развития.

Внутренняя динамика, напряженность, созданная писателем вокруг священных мест в современной авторской интерпретации, вызывает интерес читателя. Дальнейшие эпизоды посвящены решению нравственно-психологических задач: *...перед Всевышнем правители и султаны оказались в одинаковой одежде, в равном положении <...> при виде*

скромных условий для проживания паломники — гости Аллаха вели себя достойно, никто не требовал комфорта (Даянова, 2009, с. 79).

Композиция рассказа тщательно продумана: повествование о персонажах священной истории и современность составляют единое целое. Основы сюжета паломничества в хадж невозможно понять без знания истории и культуры ислама, без знакомства с его мифологией. Каждый кусок земли, каждая деталь святых мест, которые органично входят в обряд ритуала паломничества, пронизаны религиозной мифологией: это сказание о судьбе Исмaила, сына пророка Ибраhима от Хаджар, о священном источнике Зам-зам, о том, как Ибраhим хотел принести в жертву своего сына Исмaила, как отец и сын возвели здание Каабы в Мекке. Эмоциональное состояние героини переплетается с судьбами героев религиозных легенд, во время молитвы Гульдaрия слышит слова: *Что потеряла, того обретешь* (Даянова, 2009, с. 80).

Образное отображение действительности и эмоциональное состояние героини ощущаются в поведении персонажей из религиозных сказаний. Автор стремится к конкретности в изображениях главных объектов священной территории, раскрывая их символическую роль и значение. В рассказе появляется отличающийся своим внешним видом и поведением персонаж в белом одеянии, которого писатель противопоставляет многолюдной серой толпе: он подталкивает героиню главному событию в её жизни — поиску подлинных ценностей. Встреча на обычной городской улице с духом *пророка Хызыр-Ильясa* (Даянова, 2009, с. 72), как объясняет Галима абыстай, направляет Гульдaрию в святые места. Причину смерти дочери старец видит в том, что семья дала ребенку имя Индиры Ганди, умершей не своей смертью, таким образом её судьба была предопределена. Согласно мифологическим воззрениям древних башкир, «судьбу ребенка определяло и имя, данное ему при рождении» [Аминев, 2013, с. 121].

В свою очередь паломничество наполнило жизнь героини новым содержанием: веру в Бога она рассматривает как путь к спасению души человека, обретению смысла жизни и любви, которая порождает добро и свет в наших серых буднях. Все же основным событием в рассказе является сюжет паломничества, к которому обращено основное внимание писателя. Автор умело передаёт присущую героине яркую эмоциональность, добрые чувства, пробудившиеся от общения с мусульманскими святынями.

Герой Л.-А. Якшибаевой Зайнулла Расулев — один из известных шейхов в исламском мире, имеет ярко выраженный национальный характер, который даёт представление об истории распространения су-

физма на башкирской земле, повлиявшей на ход развития религиозной мысли. Могила в городе Троицке ишана, скрупулёзно и детально изучавшего науку, завоевавшего глубокое уважение, дважды совершившего хадж в Мекку, стала сегодня местом паломничества мусульман. Это заставляет задуматься о роли религии и религиозного деятеля в жизни народа.

Заключение

Таким образом, более основательный анализ сюжета паломничества в новейшей башкирской прозе позволил проследить на материале конкретных произведений его многозначительность и ключевую роль в познании героями религиозных ценностей, формирование религиозной культуры общества, понять, что ислам служит символическим выражением единства мира и добра.

Сюжет паломничества помог авторам поставить актуальный для нынешнего времени вопрос о соотношении понятий «религия» и «общество», поскольку рассмотренные произведения дают убедительный ответ и на такой вопрос новейшей литературы: могут ли религиозные ценности стать своеобразным направлением в её историческом и художественном развитии?

Использование в художественных произведениях религиозных сюжетов является показателем высочайшего уровня мастерства и духовной зрелости писателя, прошедшего сложный жизненный путь. Если в произведениях Л.-А. Якшибаевой раскрытие сюжета паломничества в жизни религиозных деятелей обретает умеренный, плавный тон, то в рассказе Т. Даяновой ритуал паломничества производит сильное впечатление своей эмоциональностью, демонстрируя мастерство и умение писателя объединить реальность с воодушевленностью и поэтикой. Анализ показал, что в башкирской литературе немало писателей, которым под силу любые творческие задачи.

Философски глубоки образы таких религиозных деятелей, как Зайнулла ишан и Габдулла Саиди, поднятых на уровень осознания роли религии в жизни мусульман вполне традиционными средствами. Хотя писатели используют один и тот же сюжет, они не повторяют друг друга: каждый автор смог дать новое звучание известному ритуалу паломничества, умело воплотить замысел, решая психологические, философские и художественные задачи, выделяя главное в характере, применив свои способы создания образности. Герои произведений смотрят на мир добрым взглядом, дарят ему человеческое тепло, для них характерны прямота, ясность мысли. Произведения насыщены религиозной мифологией. Появление сюжета паломничества расширяет наш взгляд

на религиозную культуру. Нам кажется, что со временем литературоведение ещё даст правильную оценку данному явлению.

Библиографический список

Абсалямова Ю.А. Мусульманские паломничества // Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М., 2016.

Александрова-Осокина О.Н. «Священный хронотоп» в паломнической прозе (Яффа глазами русских богомольцев XIX в.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennyy-hronotop-v-palomnicheskoy-proze-yaffa-glazami-russkih-bogomoltsev-xix-v>.

Аминев З.Г. Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. Уфа, 2013.

Набиуллина Г.М. Религиозно-философское своеобразие творчества Г. Хусаинова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. №4(44).

Насыров Р.Х. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008.

Нуртазина Н.Д. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reliгиозnyy-turizm-v-kazahstane-istoriya-i-sovremennyye-problemy>.

Оспан Бердалы. Как казахи совершали паломничество — аулие аралау. 30 марта 2018 // <https://365info.kz/2018/03/kak-kazahi-sovershali-palomnichestvo-aulie-aralau>.

Павличенко З.Ю. Места традиционного паломничества в Кыргызстане: исламские и доисламские уровни мифов и ритуальная практика // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15, № 10. URL: <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2015/v10/index.html>.

Паламарчук А.А. Паломничество к святыням — паломничество святынь // Религия. Церковь. Общество. 2014. Вып. III. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1362164>.

Проскурина Е.Н. Паломничество в русской светской литературе: к проблеме трансформации сюжета // Проблемы исторической поэтики. 2005, №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomnichestvo-v-russkoy-svetской-literature-k-probleme-transformatsii-syuzheta>.

Хабибуллина З.Р. От Урала до Хиджаза: путешествие мусульман к святыням ислама // Уральский исторический вестник. 2016. №2 (51).

Ханмагомедов Я.М. Хадж: происхождение и сущность // Исламоведение. 2009. № 1.

Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины : пер. с араб. / сост., коммент. и перевод И.Р. Насырова. Уфа, 2008.

Юнусова А.Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. №3.

Источники

- Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов н/Д., 2009.
Даянова Т.Б. Верю в чудеса // Агидель. 2009. №4.
Якшибаева Л.А. Габдулла Саиди. Уфа, 2011.
Якшибаева Л.А. Зайнулла Ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность [пер. с башк. А.А. Гайнуллиной]. Уфа, 2018.

References

- Absalyamova YU.A. *Musul'manskie palomnichestva* [Muslim pilgrimages]. In: Bashkiry [Bashkirs]. Edited by: R.G. Kuzeev, E.S. Danilko. Moscow, 2016.
- Aleksandrova-Osokina O.N. "Svyashchennyj hronotop" v palomnicheskoy proze (Yaffa glazami russkih bogomol'cev XIX v.) ["Sacred Chronotope" in pilgrimage prose (Jaffa in the eyes of Russian pilgrims of the XIX century)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Questions of theory and practice]. 2016. No. 11-3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennyj-hronotop-v-palomnicheskoy-proze-yaffa-glazami-russkih-bogomoltsev-xix-v>.
- Aminev Z.G. *Epos «Ural batyr» i mifologiya bashkir* [The epic "Ural Batyr" and the mythology of Bashkir]. Ufa, 2013.
- Nurtazina N.D. *Religioznyj turizm v Kazahstane: istoriya i sovremennyye problem* [Religious tourism in Kazakhstan: history and modern problems]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. 2009. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyj-turizm-v-kazahstane-istoriya-i-sovremennyye-problemy>.
- Pavlichenko Z.YU. *Mesta tradicionnogo palomnichestva v Kyrgyzstane: islamskie i doislamskie urovni mifov i ritual'naya praktika* [Places of traditional pilgrimage in Kyrgyzstan: Islamic and pre-Islamic levels of the myths and ritual practice]. In: *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2015. Vol. 15. No. 10. URL: <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2015/v10/index.html>.
- Palamarchuk A.A. *Palomnichestvo k svyatynyam — palomnichestvo svyatyn'* [Pilgrimage to the shrines — pilgrimage of shrines]. In: *Religiya. Cerkov'. Obshchestvo* [Religion. Church. Society]. 2014. Iss. III. URL: <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2015/v10/index.html>.
- Proskurina E.N. *Palomnichestvo v russkoj svetskoj literature: k probleme transformacii syuzheta* [A pilgrimage is in Russian society literature: to the problem of transformation of plot]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki*

[Problems of historical poetics]. 2005. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomnichestvo-v-russkoy-svetskoy-literature-k-probleme-transformatsii-syuzheta>.

Habibullina Z.R. *Ot Urala do Hidzhaza: puteshestvie musul'man k svyatynyam islama* [From the Urals to the Hijaz: the journey of Muslims to the shrines of Islam]. In: *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical Bulletin]. 2016, No. 2 (51).

Hanmagomedov YA.M. *Hadzh: proiskhozhdenie i sushchnost'* [Hajj: the origin and nature of]. In: *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2009. No. 1.

Yunusova A.B. *Mobilizovannyj arhaizm: novye tendencii v tradicionnoj religioznoj praktike...* [Mobilizing the past: recent trends in the traditional worship practice of Bashkir Muslims]. In: *Izvestiya Ufmskogo nauchnogo centra RAN* [News of the Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences]. 2015. No. 3.

List of sources

Gogiberidze G.M. *Islamskij tolkovyj slovar'*. [Islamic explanatory dictionary]. Rostov n/D., 2009.

Dayanova T.B. *Veryu v chudesu* [Believe in miracles]. In: *Agidel'* [Agidel]. 2009. No. 4.

Yakshibaeva L.A. *Gabdulla Saidi* [Gabdulla Saidi]. Ufa, 2011.

Yakshibaeva L.A. *Zajnulla Ishan. Na puti k Istine. Ot Istiny v Vechnost'* [Zainullah Ishan. On the way to the Truth. From Truth to Eternity]. Transl. from Bashkir by A.A. Gajnullinoy. Ufa, 2018.